

В прямом эфире всюду обсуждали эти странные «плачущие» звуки, сочиняя страшные истории, однако Чу Хуайцин и его команда уже решили отправиться разобраться в ситуации. Включив свет на наручных часах, Чу Хуайцин повёл группу, идя впереди с Линь Чжинань, Ся Шан шагала рядом с ним, а монашек держался поблизости с Су Хуайчэнем. Так они медленно двинулись к источнику звука.

Пляж был длинным, деревья росли беспорядочно, поэтому по пути их видение то и дело перекрывалось. Пятеро шли, затаив дыхание, и по мере приближения к звуку каждый шорох ветра заставлял монашка и Линь Чжинань вздрагивать. В прямом эфире тоже царил напряжённый настрой, зрители боялись, что на экране внезапно появится что-то ужасное, от чего они не смогут оправиться, и потели от волнения.

— Смотрите, что это? — первым воскликнул монашек, чьё зрение оказалось самым острым в темноте.

Шаги команды остановились, и все устремили взгляд вперёд. Перед ними простирался галечный пляж, освещённый лунным светом, где волны накатывали и отступали, обнажая барьерные рифы. На берегу возвышалась огромная каменная гора, уходящая вглубь леса и сливаясь с деревьями.

— Не туда, выше! — монашек, видя, что все смотрят на море, дернул Чу Хуайцина за руку, указывая вглубь небольшого леса.

— Разве это не каменная гора? — удивился Су Хуайчэнь.

— Нет, это корабль, — монашек с недоверием посмотрел на Су Хуайчэня. Как он мог принять корабль за гору? — Брат, — позвал он, ища поддержки.

Чу Хуайцин слегка кашлянул, не желая признавать, что и сам сначала принял тень за каменную гору.

— Давайте сначала посмотрим, — предложил он. Расстояние было слишком большим, чтобы точно понять, что происходит.

Они медленно приближались, освещая путь светом от наручных часов. В тусклом лунном свете контур корабля, о котором говорил монашек, становился всё более отчётливым. Это было судно, севшее на мель. По мере их приближения странные плачущие звуки становились всё громче, и можно было понять, что они исходили от каменной горы, проходя через корабль. Было ли это вызвано горой или судном, оставалось загадкой.

Ночь, корабль на мели, непонятные плачущие звуки — такая комбинация могла свести с ума. В прямом эфире даже кто-то заявил, что видел людей внутри корабля. Очевидно, этот человек просто хотел напугать остальных, и его чуть не затравили в комментариях.

Чу Хуайцин продолжал идти, но монашек тут же схватил его за руку.

— Давайте не будем туда идти! — монашек был на грани обморока. Для него этот корабль был чем-то вроде монстра, нет, даже хуже.

— Раз уж мы здесь, давайте посмотрим, — Чу Хуайцин, напротив, был заинтересован в корабле. — Не волнуйся, мы не пойдём внутрь.

Они находились недалеко от судна. Подойдя к нему, они спугнули множество крабов-

отшельников.

Корабль был среднего размера, его корпус уже заржавел, а высота достигала двух этажей. Он плотно прилегал к скалистой горе. Можно было представить, что произошло: во время шторма судно потеряло управление и врезалось в остров, наткнувшись на рифы.

— Ночью морской ветер сильный, он проникает в щели и создаёт вихри, которые издают такие странные звуки. Теперь не боишься? — объяснил Чу Хуайцинъ, улыбаясь, видя, как монашек и Линь Чжинань расслабились. Эти двое действительно боялись таких вещей.

— Теперь не боимся, — хором ответили они, один отпустил руку Су Хуайчэня, другой — край одежды Чу Хуайциня. Рука первого была уже посиневшей от сжатия, а одежда второго смялась до неузнаваемости.

В прямом эфире тоже вздохнули с облегчением. Оказывается, звуки были вызваны каменной горой! Природа действительно удивительна. Того, кто рассказывал страшные истории, тут же начали ругать за попытку напугать всех.

После того как они разобрались в ситуации, команда вернулась в лагерь. Хотя они и поняли причину звуков, те всё равно были пугающими, поэтому монашек и Линь Чжинань снова легли спать рядом с Чу Хуайцинем, а Ся Шан вновь остался в стороне, стиснув зубы.

Они проспали до рассвета, но солнце так и не появилось. Небо было хмурым, ветер усиливался, и Чу Хуайцинъ почувствовал, что что-то не так. Режиссёрская группа тоже была удивлена. Главный режиссёр Ли вызвал ответственного за погоду, но тот только разводил руками. Ли, глядя на сотрудника из Страны Павлина, просто кипел от злости — тот не мог ответить ни на один вопрос.

— Я свяжусь с местной метеорологической службой, — мрачно сказал Ли, потребовав у сотрудника телефон. Три режиссёра работали вместе над этим этапом Азиатского сезона, каждый со своей командой. Ответственность за погоду была возложена на Страну Павлина.

— Вы мне не доверяете? — сотрудник из Страны Павлина с удивлением уставился на Ли, раздражённо заявив:

— Они действительно сказали, что вчера закончился град. Это их ошибка.

— Дай мне телефон, — Ли не хотел тратить время на разговоры.

— Режиссёр Ли, вы не можете не доверять...

— Хватит, сейчас не время для споров. Телефон.

Голос Ли стал холодным, и сотрудник из Страны Павлина, запинаясь, достал номер телефона.

— Брахмин, похоже, вашему сотруднику нужно пройти дополнительное обучение, — холодно сказал Ли, взяв телефон у помощника и начав общаться с местной метеорологической службой.

По мере разговора лицо Ли смягчилось. Оказалось, что винить сотрудника из Страны Павлина было не в чём. Метеорологическая служба получила точную информацию только прошлой ночью, но, к счастью, ожидался лишь сильный дождь, а не град, как он опасался.

Погода в Бермудском треугольнике была непредсказуемой, капризной и безжалостной.

Ли глубоко вздохнул, взял рацию и сообщил, что через два часа начнётся сильный дождь.

Все замерли, не сразу осознавая сказанное. Особенно команды, которые всё ещё бродили по лесу, чуть ли не подумали, что ослышались.

Страна Павлина:

— Боже, они не хотят, чтобы мы сейчас строили хижину, не так ли?

Государство Корё:

— Что делать, что делать, времени уже не хватает!

Прямой эфир: ...

Строить хижину действительно было уже поздно. Зрители ругали режиссёрскую группу за неразбериху. И на месте, и в прямом эфире царил хаос.

— Что делать? — Су Хуайчэнь смотрел на чернеющее небо, чувствуя, что оно вот-вот рухнет. Волны становились всё больше, и его сердце замирало. Хотя ожидался лишь дождь, но сила ветра делала строительство хижины перед ливнем нереальным. Если бы это был просто навес, ветер бы его снёс.

— Быстро соберите вещи, мы пойдём на корабль, чтобы укрыться, — твёрдо сказал Чу Хуайцинъ.

— Э-э, не на тот же корабль? — монашек с удивлением уставился на Чу Хуайцинъ, широко открыв рот.

— Да, на тот самый, — кивнул Чу Хуайцинъ, затем продолжил:

— Быстрее, скоро начнётся дождь. Ся Шан, монашек, идите за сухими дровами. Мы соберём вещи. Быстро.

По приказу Чу Хуайцинъ все быстро начали действовать. Тем временем шесть команд, находившиеся в лесу, растерянно смотрели друг на друга, нервничая.

— Давайте начнём строить хижину, сколько успеем, — предложил кто-то из Команды Овцы. Они изначально отправились вместе с Командой Верблюда, но, блуждая по лесу, случайно встретились с Командой Павлина.

— Посмотри на небо, — с горькой улыбкой сказал кто-то из Команды Верблюда, глядя на небо, покрытое сетью молний. — Мы умрём от удара молнии, прежде чем закончим строить.

— Что же делать, мы не можем найти место, чтобы укрыться! Команда Гуньгунь слишком эгоистична, — сквозь зубы процедил кто-то из Государства Корё, словно готовый броситься на Чу Хуайцинъ, будь он рядом.

Команда из Японии посмотрела на режиссёрскую группу, которая оставалась непоколебимой, не собираясь вмешиваться. После короткого обсуждения Фудзи Синдзи поднял руку:

— Я прошу о помощи.

Слова японца заставили всех замереть. Только сейчас они вспомнили, что на островах ABC у них осталась одна возможность позвать на помощь, которой они тогда не воспользовались!

В прямом эфире тоже кто-то вспомнил об этом.

— О, о, хорошо, что они тогда не использовали эту возможность, переправляясь через Крокодилью бухту. Теперь наконец-то воспользовались.

— Благодарите Чу Хуайциня!

Режиссёр взглянул на количество людей, имеющих это право, и спросил:

— Каков ваш запрос?

— Прямо на смотровую башню? — кто-то из Государства Корё с невероятной наглостью произнёс эти слова.

Все были шокированы. Если говорить о наглости, то Команда Павлина была явной и открытой, а команда Государства Корё была как «новое платье короля».

— Жаль, они могли бы просто попросить вручить им чемпионский титул.

— Их наглость настолько сильна, что даже град последних двух дней не смог её пробить. Впечатляет.

[В данной главе авторских примечаний, комментариев, послесловий или благодарностей не обнаружено.]

<http://bllate.org/book/16333/1475134>